

ПОСЛАНИЕ С НЕБЕС

Фестиваль Софии Губайдулиной.
Большой зал консерватории

Ольга РОМАНЦОВА

Большинство из нас помнит фразу «невидимые миру слезы». Но есть и неслышимые миру звуки. О их существовании знают немногие избранные. И среди них — композитор София Губайдулина.

Московские слушатели смогут, наконец, убедиться в этом. В Большом зале консерватории состоялось открытие столичной программы Фестиваля музыки Софии Губайдулиной, посвященного семидесятилетию композитора. В этом году он проводится в Казани и в Москве. В программе — еще не звучавшие у нас «Страсти по Иоанну», экзотический концерт для традиционных японских инструментов — кото, бас-кото и шена — под названием «В тени под деревом» и опусы, написанные в разные годы.

Струнные, клавишные и ударные инструменты обретают в сочинениях Губайдулиной неизвестный обычному слушателю диапазон. Они звучат в неожиданных регистрах, стонут, плачут и вздыхают, словно живые существа. А к вокальным партиям примешивается звук человеческого дыхания.

Опусы композитора чаще всего строятся на внутренних конфликтах, противопоставлениях земного и небесного, «горизонтал и вертикали». Эта конфликт-

ность и непокорность стали причиной неофициального запрета на музыку Губайдулиной. Она надолго попала в «черный список» Только в 1976-м удалось добиться разрешения исполнять ее произведения в Доме композитора. А шестидесятилетие Губайдулиной в Дюссельдорфе отмечали праздничным концертом, который она так и не смогла услышать — Софию Асгатовну не выпустили за рубеж.

В 1992 году она уехала на Запад, и началась другая жизнь: заказы известных музыкальных фестивалей, оркестров, премии, награды. Если прежде ее сочинения чаще напоминали изысканные медитации, то теперь она обращается к крупным формам. Одним из таких произведений стали впервые исполненные в Москве «Страсти по Иоанну».

Опус для солистов (сопрано, тенора, баритона и баса), двух смешанных хоров, органа и оркестра был написан по заказу Международной Баховской академии в Штутгарте в год 250-летия смерти Баха. Здесь снова возникает антитеза земного и небесного. Текст Евангелия соединяется с текстом Апокалипсиса, события, происходящие на небесах, чередуются с земными и служат для них духовным прототипом. Рассказчик ведет в пассиве свою партию, повторяя интонацию, с которой читается Евангелие в храме во время православной службы, а страстные, взволнованные реплики хора то и дело врываются во внешне бесстрастное повествование.

Оркестр и хор Мариинского театра под управлением Валерия Гергиева в очередной раз продемонстрировали высочайший уровень исполнительского мастерства. ■

Веч. изд. - 2001. - 26 снт. - с. 7